

Научная статья / Research Article

УДК 94:334.7 (571. 54)

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-172-183

Александр Иванович Коняев

Бурятский государственный университет, Республика Бурятия, Россия
cristoferlloid@yandex.ru

ВКЛАД ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ БУРЯТИИ В ДЕЛО СНАБЖЕНИЯ ТЫЛОВОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Общественное питание играло важную роль в годы войны, давая возможность населению полноценно трудиться для укрепления обороноспособности страны, поддерживать физические и моральные силы людей. Сеть общепита Бурятии, функционировавшая в довоенный период, устойчиво продолжала работать и в военные годы, действовала в городской и сельской местности, охватывала промышленные, лесозаготовительные и другие предприятия. Цель исследования – показать состояние и тенденции развития общепита республики в годы войны. Задачи – определить приоритетные направления деятельности общепита в контексте общественно-политической ситуации в республике, выявить действовавшие в военный период предприятия общепита Бурятии, проанализировать показатели их работы. Объекты – сеть предприятий общепита, товарооборот, формы и методы работы предприятий общепита. Методы исследования – сравнительно-исторический, аналитический, статистических группировок. Результаты – дана характеристика многоведомственной сети предприятий общепита, динамики развития сети общепита, изменений в арсенале форм и методов работы, достижений и просчетов в работе предприятий. Необходимость обеспечить население республики продовольственными ресурсами в военный период вызвала рост сети общественного питания. Систему общепита представляли предприятия государственные (Улан-Удэнский трест столовых), кооперативные (Бурят-Монгольский кооперативный союз), военторг, ведомственные в разных отраслях: железнодорожном и речном транспорте (конторы по торговле и общепиту – Трансторгпит и Торгречтранс), лесной промышленности (Леспродторг) и др. В сложной экономической ситуации требовались создание собственной продовольственной базы, организация самозаготовок, использование дополнительных источников снабжения населения продуктами. Приведены подробные сведения о деятельности треста столовых Улан-Удэ, таких составляющих, как ассортимент продукции, подсобное хозяйство, кадровый состав, положительные и негативные примеры обслуживания посетителей. Перестройка формы работы в соответствии с девизом «столовая – оборонный цех», обеспечивая каждодневные потребности жителей республики, предприятия общественного питания содействовали выполнению задач военного времени.

Ключевые слова: столовая, питание, сеть предприятий общепита, Бурятия, Великая Отечественная война

Для цитирования: Коняев А.И. Вклад предприятий общественного питания Бурятии в дело снабжения тылового населения в годы Великой Отечественной войны // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 172–183. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-172-183.

Alexander Ivanovich Konyaev

Buryat State University, Republic of Buryatia, Russia
cristoferlloid@yandex.ru

**CONTRIBUTION OF PUBLIC CATERING ENTERPRISES
BURYATIA INTO SUPPLYING THE REAR POPULATION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Catering played an important role during the war years, enabling the population to work fully to strengthen the country's defense capability, maintain the physical and moral strength of people. The catering network of Buryatia, which functioned in the pre-war period, steadily continued to operate during the war years, operated in urban and rural areas, covered industrial, logging and other enterprises. The purpose of the study is to show the state and trends in the development of the republic's catering during the war. The tasks are to determine the priority areas of catering activity in the context of the socio-political situation in the republic, to identify catering enterprises of Buryatia that operated during the war, to analyze their performance indicators. The objects are a network of catering enterprises, turnover, forms and methods of work of catering enterprises. Research methods are comparative-historical, analytical, statistical groupings. The results are a characteristic of a multi-departmental network of catering enterprises, the dynamics of the catering network development, changes in the arsenal of forms and methods of work, achievements and miscalculations in the work of enterprises. The need to provide the population of the republic with food resources during the war period caused the growth of the public catering network. The public catering system was represented by state enterprises (Ulan-Ude canteen trust), cooperative (Buryat-Mongolian Cooperative Union), military trade, departmental bodies in various industries: railway and river transport (trade and catering offices – Transtorgpit and Torgrechtrans), forestry (Lesprodtorg), etc. In a difficult economic situation, it was necessary to create our own food base, organize self-procurement, use of additional food supply sources for the population. Detailed information is provided on the activities of the Ulan-Ude canteen trust, such components as product range, subsidiary farming, personnel, positive and negative examples of customer service. Having restructured the forms of work in accordance with the motto "canteen - defense workshop", providing for the daily needs of the residents of the republic, catering enterprises contributed to the fulfillment of wartime tasks.

Keywords: canteen, food, catering chain, Buryatia, Great Patriotic War

For citation: Konyaev A.I. Contribution of public catering enterprises Buryatia into supplying the rear population during the Great Patriotic war // Socio-economic and humanitarian journal. 2025. № 2. P. 172–183. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-172-183

Введение. Общественное питание в дни войны приобрело такое же важное значение, как и предприятия, непосредственно обеспечивающие нужды обороны страны.

Цель исследования – показать состояние и тенденции развития общественного питания в годы войны, взаи-

мозависимость социально-экономических составляющих общества (промышленных и других предприятий, социально-демографических групп) и института питания, усилившуюся в сложных военных условиях.

Проблема продовольственного обеспечения жителей республики в военный

период освещена в статье Б.Б. Цыретаровой [1]. А.В. Шалак в контексте социальных проблем населения рассмотрел в том числе некоторые аспекты развития общественного питания в регионах Восточной Сибири [2]. Отдельные, косвенно связанные с проблемой, факты упоминаются в трудах ученых-историков Бурятии [3]. Представителями отечественных научных школ изучено состояние общественного питания в разных регионах страны (например, в Дальневосточном регионе) [4]. Зарубежные авторы рассмотрели развитие общепита в связи с состоянием «тылового фронта» (В. Голдман, Д. Филцер), включая оборотную сторону советской системы обеспечения населения продовольствием, неравенство, «черный рынок» [5]. Однако в целом данная тема в региональном аспекте еще не становилась предметом целенаправленного изучения, что определяет актуальность ее исследования.

Результаты и их обсуждение.

В годы Великой Отечественной войны перед страной, не только перед армией, но и ее экономикой, встали громадные вызовы. Первые месяцы войны привели к тяжелым последствиям. Почти половина предприятий пищевой промышленности оказалась в оккупированной зоне. В связи с введением нормированного снабжения продовольствием, карточной системы, большое значение приобрело общественное питание, в связи с чем значительно расширилась сеть столовых и буфетов [3, с. 96]. В новых условиях реальности у института общественного питания появились важные задачи по поиску новых методов работы. Как отмечается в докладе первого секретаря Бурят-Монгольского обкома партии С. Д. Игнатьева (июнь 1942 г.): «В дни Великой Отечественной войны резко возросло значение общественного питания. Тысячи домохозяек пришли в промышленные предприятия и учреждения. Резко возросло число желающих пользоваться услугами столовых...» [6, л. 40].

Созданная в довоенный период сеть общепита стала базой для дальнейшего развития в последующие годы. В 1940 г. вся система общественного питания состояла из государственной, кооператив-

ной и ведомственной сети столовых, кафе, чайных, буфетов и т. д. Будучи нераздельно связанной с розничной торговлей, система общественного питания органично вплеталась в структуру товарного распределения, сложившуюся в 1930-х гг. Высшими звеньями в ней являлись наркоматы и главные управления (главки), средними – тресты и торги, а конечными были сами предприятия. Соответственно, в рамках Наркомата торговли предприятия общепита Бурятии работали в составе таких «главков» союзного подчинения, как «Главвоенторг», «Главспецторг», «Главторггребтранс» и т. д. К заведениям общественного питания, действовавшим в «главках» республиканского подчинения, можно отнести точки «Бурмонторга» и «Улан-Удэнского треста столовых». Кроме того, в Бурятии работали и другие заведения питания в составе «НК Цветмет – Золотопродснаб», «НК леса – Леспродторг», «НКПС – Трансторгпит», «Буркоопсоюз» и т. д. [7, л. 4].

Согласно данным статистического управления БМАССР, в 1940 г. (на конец года) в сети общепита республики действовали 230 точек, в том числе 150 столовых и 80 закусочных и буфетов с розничным оборотом 9,7 млн руб. Деятельностью государственной сети столовых в г. Улан-Удэ руководил появившийся в 1937 г. «Улан-Удэнский трест столовых», при этом предприятий в составе последнего в 1940 г. насчитывалось 49 единиц (21 столовая и 28 закусочных). В системе Буркоопсоюза было 43 единицы (41 столовая, 2 закусочные). «Трансторгпит» включал 59 точек: 20 столовых и довольно обширную сеть закусочных (39 единиц), «Леспродторг» – 24 столовые; в сети Наркомцветмета было 14 столовых и 2 закусочные. «Торггребтранс» имел одну столовую на судостроительном заводе. Действовали также 38 точек других систем («Главспецторг», «Главторгбуфеты Востока», «Бурмонторг», «Всекопромсовет», «Коопинсовет», Гулаг НКВД, другие самостоятельные столовые при промышленных предприятиях и учреждениях) [7, л. 36-37].

Сеть общественного питания быстро расширилась в первые годы войны. Согласно отчету обкома ВКП(б) в ЦК ВКП

(б), в декабре 1944 г. она достигла 377 единиц [8, с. 292]. Розничный товарооборот в сети общепита республики составил в 1945 г. 11.9 млн руб. при 316 предприятиях [9, с. 137]. Уже к концу 1942 г. количество столовых выросло вдвое, соответствующим образом увеличилась их пропускная способность (количество обедов) [10, л. 122]. К осени 1942 г. в Улан-Удэ открыли пять столовых для детей школьного возраста с охватом 7600 человек. Для взрослого населения в республике действовали 105 общественных столовых всех систем (в том числе 33 вновь открытых) с пропускной способностью более 80 тыс. человек в день [11]. Аналогичные процессы по расширению сети происходили в других регионах страны, в частности на Дальнем Востоке [4, с. 2].

Особое внимание уделялось обслуживанию столовыми производственных коллективов, в том числе таких крупных предприятий, как авиационный, паровозовагоноремонтный заводы (ПВЗ), Джидинский вольфрамowo-молибденовый комбинат, Улан-Удэнский мясокомбинат, вновь открытые предприятия местной промышленности. Для бесперебойного снабжения были созданы отделы рабочего снабжения (ОРСы), функции которых заключались в торговом, бытовом обслуживании и питании занятых на предприятиях рабочих, служащих и членов их семей [1, с. 35]. В ведение этих хозяйственных организаций были переданы некоторые столовые из системы Наркомторга. В первые два месяца 1942 г. контингент столоующихся на предприятиях резко увеличился, отпуск блюд увеличился на 13–42 % [12, л. 72]. В сети «Трансторгпита», обслуживающей работников ПВЗ, в 1942 г. насчитывалось

9 столовых, 32 буфета, среди них: столовая № 1 вагонного комбината, № 2 паровозо-сборного цеха, № 3 котельного цеха, № 9 кузнечного цеха и др. [12, л. 97].

В системе УРС (управления рабочего снабжения) «Наркомлеса» числились столовые, чайные, буфеты самообслуживания, избы-кухни, котлопункты, передвижные кухни [13, л. 8]. В 1944 г. в республике насчитывалось 27 котлопунктов, 27 столовых. В навигацию 1943 г. потребность в кадрах на период сплавных работ выглядела следующим образом: зав. котлопунктом – 27 человек, зав. столовой – 6 человек, повар – 32, помощник повара – 8, прочие работники – 78 [14, л. 18]. Оборот за 1941 г. по тресту «Бурмонгол леспроторг» составил 5,7 млн руб. [15, л.2]. Снабжение рабочих зависело от организации работы треста, в которой отмечались просчеты, рабочие порой оставались без обеда. В июне 1942 г. вследствие плохого питания 80 человек сбежали со сплавных работ в Мухоршибирском районе [15, л. 125].

В столовых Улан-Удэ в октябре 1943 г. питалось 23 тыс. человек [1, с. 39]. Кроме рабочих и служащих столовые обслуживали свыше 20 тыс. нетрудоспособных членов семей военнослужащих и детей фронтовиков [8, с. 292]. Подобная ситуация была и в других регионах, на одном из красноярских заводов «все работающие инвалиды..... получали трехразовое улучшенное питание, ... через столовую обеспечены усиленным питанием до 200 детей фронтовиков-инвалидов» [16, с. 263].

Рассмотрим некоторые количественные показатели деятельности государственной сети общественного питания в г. Улан-Удэ (табл.1).

Таблица 1

Сеть предприятий Улан-Удэнского треста столовых [17, л. 15а]

Предприятия	Число предприятий		Посадочных мест на 01.01.1945
	01.01.1944	01.01.1945	
Рестораны	–	–	–
Столовые	33	32	1236
Буфеты, закусочные	8	8	–
Итого	41	40	1236

Кроме розничной сети в системе треста столовых функционировали один продовольственный склад, пять овощехранилищ. В 1943 г. в сравнении с 1940 г. сеть в целом уменьшилось с 49 до 41 за счет закрытия мелких точек общепита, однако количество столовых увеличилось в 1,5 раза. К началу 1946 г. работали 26 столовых, 1 ресторан, 13 буфетов, всего 40 точек треста. Со второй половины 1944 г. сеть общепита в республике

уменьшилась из-за сокращения численности населения, находившегося на нормированном снабжении [2, с. 359]. Это в свою очередь, повлияло на показатели товарооборота треста столовых; в 1945 г. в сравнении с 1941 г. произошло снижение товарооборота в 1,9 раза (табл. 2, 3).

Затраты по устройству бомбоубежищ, газоубежищ и укрытий составили 28 тыс. руб., компенсации ушедшим на фронт – 73 тыс. руб. в 1945 г. [19, л. 65].

Таблица 2

**Товарооборот* Улан-Удэнского треста столовых
[7, л. 4; 18, л. 2; 13, л. 171; 19, л. 54а]**

Год	Товарооборот, тыс. руб.
1940	27 942
1941	33 499
1944	16 506
1945	17 218

*Показатели даны в соответствии с архивными документами, т. е. до денежной реформы 1947 г.

Таблица 3

**Ассортимент собственной продукции Улан-Удэнского треста столовых
в 1944 г. [17, л. 1] (на 01.01. 1945 г.)**

Продукция	Годовой план, тыс. руб.	Фактическое выполнение, тыс. руб.	Выполнение плана, %
Безалкогольные напитки	100,0	116,5	116,5
Булочные изделия	–	30,0	–
Плодоягодные вина	350,0	139,3	39,8
Кулинарные изделия	100,0	119,1	119,1
Хлебопечение	–	50,2	–
Чай, кофейные напитки	30,0	171,5	571,7
Прочие	–	43,1	–
Итого	580,0	673,7	116,1

В 1945 г. «кухонная» продукция составила 7315 тыс. руб., буфетная же преобладала – 9903 тыс. руб. [19, л. 54а].

В эвакуогоспиталях Бурятии, сеть которых достигла 14 единиц, снабжение продуктами осуществлялось в том числе за счет собственных подсобных хозяйств [20, с. 15]. На усиление работы с семьями военнослужащих указывалось в решении бюро Кяхтинского аймака ВКП (б) Бурятии, вследствие чего начальника Кяхтинского отделения военторга обязали «открыть в городке гарнизона молочную

кухню, решительно улучшить работу столовых, расширив выпуск обедов в пределах, обеспечивающих потребности 1584 семей эвакуированных» [12, л. 17].

Тружеников села, бесперебойно обеспечивавших нужды страны и фронта в сельскохозяйственном сырье и продуктах, обслуживала в том числе система общепита Буркоопсоюза. Ниже приведены сведения о четырех из 21 аймака республики, демонстрирующие верхние и нижние границы показателей деятельности (табл. 4) [13, л. 45].

Таблица 4

Показатели деятельности общепита в системе Буркоопсоюза в 1944 г. (на конец года)

Аймак / район	Количество предприятий	Оборот, тыс. руб.	Продукция (блюда)
Джидинский	1	1302	220,8
Кударинский	1	146	98,4
Иволгинский	7	1526	305,7
Селенгинский	5	1139	792,6
Всего по республике	77	16118	6425,3

Наблюдался различный объем оборота в аймаках при одинаковом количестве предприятий. Аймаки со значительным числом предприятий и большим объемом оборота (Иволгинский аймак) не всегда отличались количественным разнообразием блюд, ассортимента продукции. Товарооборот в 1944 г. вырос в сравнении с 1941 г. в 1,3 раза, но в 1945 г. уже уменьшился на 16 % (на 01.01.1946 г. составил 13 839 тыс. руб.) [19, л. 48]. Плановые задания часто не выполнялись в полном объеме (в 1941 и 1944 гг. на 80%). В течение 1944 г. закрылись 17 точек и 5 вновь открыты. Сеть значительно выросла в 1944 г. (в сравнении с 1940 г. в 1,8 раза) и включала 77 единиц, в т. ч. 52 столовые, 3 чайные, 22 прочих предприятия; далее идет сокращение сети – до 69 единиц к 1946 г. Численность работников общепита Буркоопсоюза в 1944 г. составила 337 человек, к 1946 г. сократилась до 309 [19, л. 48]. В течение пяти месяцев 1942 г. были трудоустроены 65 инвалидов войны, в том числе поварами и заведующими столовыми [21, л. 177 об.]. В целом же сеть общественного питания в сельской местности Бурятии за 1941–1945 гг. увеличилась с 67 до 182 пунктов, товарооборот – с 18,31 до 31,368 млн руб. [2, с.337–338].

Такой рост был обусловлен потребностью населения в новых, внедомашних форм питания и должен был обеспечиваться развитием производственных сил и поиском новых источников снабжения. В условиях военного времени особое значение приобрело снабжение армии и тыла всем необходимым, продуктами питания. Для этого требовалась всеобщая мобилизация народных сил. Трудности,

вызванные военной обстановкой, переживали все предприятия республики, усложнилось решение вопросов снабжения сырьем, оборудованием, требовалось с максимальной полнотой использовать местные ресурсы. Такую повестку признавало и озвучивало руководство партии. В докладе первого секретаря Бурят-Монгольского обкома партии С.Д. Игнатьева (июнь 1942 г.) отмечены актуальные меры по налаживанию снабжения населения продовольствием: «Степень удовлетворения трудящихся продуктами питания сейчас играет важную роль в создании благоприятных условий для дальнейшего повышения производительности труда... Настойчиво изыскивать новые источники снабжения, продвигать больше инициативы в использовании местного сырья и продовольствия. В увеличении продовольственных ресурсов немаловажную роль должны сыграть подсобные хозяйства» [6, л. 35]. При этом основу снабжения предприятий общественного питания составляли централизованные поставки продуктов. Несмотря на трудности военного времени, правительство страны выделяло фонды централизованных поставок продовольствия, продукты питания поступали в рабочие столовые, буфеты. В составе продуктов, заготавливаемых децентрализованным способом в 1941г., упоминаются: хлеб печной, мука, крупа, макаронны, мясо и птица, картофель, овощи, консервы и т. д. [18, л. 9а].

Определенное место в обеспечении производства дополнительными продуктами занимали самозаготовки. Вылов рыбы за 1944 г. составил по тресту (в Кабанске и Баргузине) 88,5 % [17, л. 10б.].

Сбор черемши составил 3,3 тонны, ягод 1,9, грибов – 5 тонн. Власти нацеливали «Бурмонторг», «Трест столовых» и другие звенья торговли и общественного питания на создание подсобных хозяйств в целях продовольственного снабжения трудящихся. В местной печати в 1944 г. указывалось: «...в тресте столовых, насчитывающем свыше 30 предприятий, делу свинооткорма не уделяется внимания, считая видимо, что на это потребуется много труда и времени. Трест ничего не делает, чтобы вовлечь местные продовольственные ресурсы в собственный товарооборот» [22]. План первого полугодия 1945 г. по свинооткорму был выполнен на 65 %, улову рыбы – 78 %, выпуску продукции собственного производства в разрезе ассортимента – от 8 до 76 %, план децентрализованных заготовок – на 69 %. Авто- и гужевой транспорт развалены [23].

Другим важным аспектом работы заведений общественного питания было непосредственное отношение трудящихся в этой отрасли. Многие работники общепита Бурятии добились значительных успехов в постановке своего дела. В соответствии с «Условиями всесоюзного социалистического соревнования организаций и предприятий торговли и общественного питания» (июль 1942 г.) были определены звания / номинации «Лучший трест столовых», «Лучший ОРС (продснаб, трансторгпит)», «Лучшая столовая», «Лучший потребсоюз», «Лучшее подсобное хозяйство», «Лучшая заготовительная контора (пункт) Наркомторга СССР и Центросоюза» и др. [24]. По итогам социалистического соревнования предприятий и организаций торговли и общественного питания за четвертый квартал 1942 г. первым кандидатом на получение Красного знамени стал Улан-Удэнский трест столовых (директор т. Карноухов). Этому коллективу присуждена вторая премия – 3 тыс. руб., премия в 1.5 тыс. руб. – столовой Еравнинского райпотребсоюза [25]. Заведующая столовой № 15 п. Зерногородка Димова – заботливая хозяйка, продумала все мелочи обслуживания посетителей, запаслась на зиму необходимыми продуктами, организовала неплохое подсобное хозяйство;

в столовой всегда разнообразное меню, вкусно приготовленные блюда. «Каждый рабочий имеет возможность в спокойной обстановке, без всякой суеты получить три раза в день горячую вкусную пищу» [26].

Для лучших в 1943 г. столовых г. Улан-Удэ (заведующие столовыми № 2 Жилова, № 48 – Фалилеева) были характерны культурное обслуживание, строгое соблюдение санитарных правил, изыскание дополнительных источников питания трудящихся. Здесь все, от директора до официанток, осознавали, что от качества их работы зависит производительность труда рабочих и служащих, обеспечивающих армию боеприпасами и оружием. Директор куста столовых Улан-Удэнского треста общественного питания Розенштейн наладила систематическое обеспечение производства дополнительными продуктами, закупаемыми в децентрализованном порядке: молоком, творогом, брынзой и т. д. Столовая лесозавода отличалась разнообразным меню, культурой обслуживания. Проявляя инициативу, используя внутренние возможности и ресурсы (организовав заготовку овощей, ягод, грибов), трудился персонал столовых № 10, 17, детской столовой на ПВЗ [27]. По итогам соцсоревнования за 1944 г. работникам треста столовых г. Улан-Удэ объявлено 58 благодарностей; в 1945 г. коллективом детской столовой получена благодарность от учеников школы № 3 «за культурное обслуживание и хорошие обеды» [28, л. 96].

Характерной особенностью столовой ГЭС в 1944 г. являлась «самоотверженная работа всего коллектива, как руководителей, так и поваров, раздатчиц, посудниц, и других работников. Не считаясь со временем, начиная с заведующего и кончая уборщицей персонал столовой выполняет любую работу и часто рабочий день их превышает 10–12 часов» [28, л. 108]. В колхозе им. III Интернационала Заиграевского аймака Шурыгинское звено добилось высокого урожая. В оборудованной столовой навели чистоту и порядок, вывесили лозунги, призывающие к выполнению взятых обязательств, стенную газету, отражающую работу звена. Все это вместе с другими факторами позволило перевыполнять нормы выработки [29].

Но наряду с примерами эффективной работы в системе общественного питания было много серьезных недостатков, многочисленных жалоб трудящихся на плохое качество обедов, отсутствие посуды, продолжительные очереди, грязь, бескультурье, грубость официанток. Некоторые столовые, получая достаточные фонды продуктов, не утруждали себя лишними хлопотами, не меняя меню в течение нескольких месяцев. Согласно докладной записке секретарю обкома ВКП (б) С.Д. Игнатьеву о работе столовых г. Улан-Удэ (март 1942 г.), отмечались опоздания на работу из-за очередей в столовой судоремонтного завода. На стеклозаводе, механическом заводе Наркомлеса большинство рабочих из-за боязни опоздания на работу вообще перестали посещать столовые [12, л. 67].

В системе выдачи продуктов на кухню в столовых куста № 9 (директор куста т. Роговой) какой-либо количественный учет совершенно отсутствовал. Зав. производством отпускал продукты на кухню без взвешивания, и закладка продуктов в котлы также проходила без нормы. «Никто из работников не интересуется – получает ли потребитель полностью полагающиеся по калькуляции продукты. А он их зачастую действительно не получает» [26].

В том же 1942 г. указывается в одной из газетных заметок: «Есть такие руководители столовых, которые даже не могут обеспечить посетителей питьевой водой, ссылаясь на отсутствие баков и кипятильников. Некоторые столовые обеспечены посудой и ложками всего на 40–50 %, находятся в антисанитарном состоянии. Такие столовые есть в системе трансторгпита ПВЗ (нач. т. Лысогорский), в тресте столовых (т. Карнаухов) [11]. В то же время порой работники столовых, при наличии посуды в магазине, не удосуживались ее приобрести. В магазине Трансторгпита ПВЗ имелись фарфоровые бокалы, а в столовой №1 рабочим вагонного комбината не подавали чая из-за отсутствия посуды. В этом же магазине продавались вилки, ножи, но их никто не покупал. Большое количество посуды залеживалось на базах райпотребсоюзов в аймаках, но «никто не желает организовать доставку их в город» [12, л. 64].

Отмечались нарекания на работу столовой «Леспродторга» при заводе

«Лесосудомашстрой», беспорядки в столовой для инвалидов войны. В столовой стальной цеха ПВЗ заведующая «смирилась с антисанитарией», в столовой № 4 завода «портят дефицитные фондируемые продукты, подают недожаренный омуль, сырые вареники, котлеты из рыбы, промолотые вместе с костями и чешуей, прокисшие соевые котлеты». Присутствовали факты грубого обвешивания и обсчета рабочих, отпуска неполноценных порций в столовых № 7, государственной типографии. Отсутствие внимания к делу общественного питания дало возможность «проникнуть в столовые жуликам и темным людишкам, расхищавшим дефицитные продукты питания»; так, работницы столовой ТЭЦ выносили из заведения краденые продукты: масло, лапшу, крупу, рыбу [30].

Совнарком и бюро обкома партии в 1944 г. признали неудовлетворительной работу ряда ОРСов, в т. ч. Мясокомбината, Буркоопсоюза (председатель президиума Барьядаев), не обеспечивших выполнение плана товарооборота по общественному питанию [31]. В Кяхте, Джиде, Закамне руководители общепита все расчеты строили на выделенные фонды, не проявляя хозяйской предусмотрительности, правильного планирования. В то же время в столовых Еравнинского и Баргузинского аймаков системы Буркоопсоюза позаботились о накоплении запаса продуктов, проводились закупки у колхозников, были организованы самозаготовки, создана собственная продовольственная база [32].

В злободневных заметках местных газет руководителям производственных коллективов напоминали о необходимости взять на себя заботу об обеспечении подведомственных столовых дровами, мебелью, посудой. Указывалось на важность проведения повседневной массово-воспитательной работы, организации соцсоревнования, усиления внимания партийных, профсоюзных организаций, общественности, активизации работы и организуемых декад общественного смотра столовых. В республиканской прессе неоднократно подчеркивалось: «В условиях войны столовая – оборонный цех, который должен работать отлично»; «Улучшая работу столовых, образцово обслуживая бойцов трудового фронта, работники общественного пита-

ния докажут свои патриотические чувства, свою преданность родине» [26].

В целях исправления подобных отрицательных моментов в работе предприятий общественного питания делался упор на повышение профессионализма кадров. При Наркомате торговли (НКТ) БМАССР в годы войны действовала «Школа торгово-кулинарного ученичества». Приказом НКТ БМАССР от 09.09.1944 г., предписывалось главному бухгалтеру НКТ и главному бухгалтеру Треста столовых приступить к проведению теоретических и практических занятий в группе счетоводов ввиду отсутствия постоянных преподавателей [33, л. 179].

Говоря о трудовом потенциале в отрасли, можно отметить, что кадровая ситуация в Улан-Удэнском тресте столовых

(УУТС) была достаточно сложной, отмечалась высокая текучесть кадров. В 1941 г. в УУТС принято на работу 408 человек, уволено 379, ушли на фронт 111 человек [12, л. 63]. Численность работников на 01.01.1945 г. составляла 373 человека, из них женщин 335 (89%). Кадровый состав включал: административно-обслуживающий персонал – 109 человек, работников кухни – 167 (из них поваров первой руки/категории – 15, второй – 25, третьей – 22), работников зала – 67, буфетчиков – 30. В складской сети трудилось 19 человек, в т. ч. женщин – 9. По возрастному составу преобладали лица от 36 до 49 лет (22,5 %) [17, л. 11]. Ниже представлен половозрастной состав работников общественного питания Бурятии на 1 июля 1943 г. (табл. 5).

Таблица 5

Состав работников общественного питания на 1 июля 1943 г. (34, л. 17–30)

ОРС/ УУТС	Мужчины	Женщины	Всего
Завод 99	8	186	194
Мясокомбинат	6	85	91
ПВЗ	31	445	496
СУРП	1	59	60
Стеклозавод	–	32	32
4-е отд Вост.-Сиб. ж.д.	3	113	116
Спецторг	6	98	104
Военторг	11	93	104
УУТС	68	608	676

В годы войны продолжало наблюдаться существовавшее и ранее превалирование доли женщин в кадровом составе предприятий общепита и, в силу естественных причин, несколько усилилось. Отличились на тыловом фронте 117 стхановцев, 93 ударника труда треста столовых. Поддержанию трудового настроения способствовала ежегодная подготовка десятков номеров стенгазет [21, л. 42].

Заключение. В военный период в Бурятии функционировала сложная многоведомственная сеть предприятий общепита, призванная дифференцированно удовлетворять потребности работников производственной сферы, других отраслей народного хозяйства, жителей

города и села, отдельных категорий населения. В целом наблюдалось обновление методов деятельности в соответствии с требованиями времени, достаточно устойчивое развитие сети общепита, товарооборота, хотя имели место некоторые колебания в динамике развития. Отмечался первоначальный рост в сравнении с 1940 г. числа столовых государственной сети (в 1,5 раза в 1943 г.) и кооперативной сети (в 1,8 раза в 1944 г.). Товарооборот Буркоопсоюза в 1944 г. увеличился в сравнении с 1941 г. в 1,3 раза. К концу войны происходит некоторый спад и, как следствие, – снижение оборота продукции, в том числе в связи с сокращением контингента посетителей,

влиянием накопившихся материально-технических, кадровых проблем. В целом же сеть общественного питания, включавшая государственные, кооперативные, ведомственные предприятия, с 1941 по 1944 г. увеличилась с 230 до 377 единиц. Перестроив формы работы, преодо-

левая противоречия и недостатки, имевшие место в отрасли и обострившиеся в сложных экономических условиях, обеспечивая ежедневные жизненные потребности жителей республики, предприятия общественного питания внесли свой вклад в дело защиты родины.

Список источников

1. *Цыретарова Б.Б.* Продовольственное обеспечение населения Бурятии в 1941–1945 гг.: карточная система и общественное питание // Новый исторический вестник. 2010. № 2. С. 34–42.
2. *Шалак А.В.* Условия жизни населения Восточной Сибири (1940–1950): 07.00.02 Отечественная история : дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2000. 464 с.
3. *Золотов А.К.* Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Улан-Удэ, 1963. 165 с.
4. *Дударь Л.А.* «Война войной, а обед по расписанию»: об организации общественного питания дальневосточников в годы Великой Отечественной войны // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: мат-лы X междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2020. С. 111–116.
5. *Goldman W.Z., Filtzer D.* Fortress Dark and Stern: the Soviet Home Front during World War II. Oxford; New York, 2021. 528 p.
6. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП-1. Оп. 1. Д. 3976.
7. ГАРБ. ФР-196. Оп. 7. Д.110.
8. Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. / ред. А.А. Бадиев; сост. Н.Ф. Прокопьева, Г.Л. Санжиев, Д.М. Цыренов. Улан-Удэ, 1975. 452 с.
9. Народное хозяйство Бурятской АССР: стат. сб. Улан-Удэ, 1963. 240 с.
10. ГАРБ. Ф.П-1. Оп.2. Д.31.
11. *Шишов В.* Неотложные задачи // Бурят-Монгольская правда. 1942. 23 авг. № 200. С. 2.
12. ГАРБ. Ф.П-1. Оп. 1. Д. 3790.
13. ГАРБ. ФР 196. Оп. 14. Д. 26
14. ГАРБ. ФП-1. Оп. 1. Д. 4157.
15. ГАРБ. ФП-1. Оп. 1. Д. 3945.
16. *Ковалев А.С.* Методика комплексного анализа истории повседневной жизни населения // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 255–270.
17. ГАРБ. ФР-860. Оп.1. Д. 9.
18. ГАРБ. ФР-196. Оп. 7. Д. 115.
19. ГАРБ ФР-196. Оп. 14. Д. 274.
20. Бурятия в годы Великой Отечественной войны. 1941– 1945 гг. Часть 2 [сб. док., комментарии] / авт.-сост. Б.Ц. Жалсанова, Н.С. Барданов, Е.Д. Хамаева; науч. ред. Л.В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2020. 216 с.
21. ГАРБ. ФП-1. Оп. 1. Д. 4068.
22. *Котиков Ф.* Доходная отрасль // Бурят-Монг. правда. 1944. 27 дек. № 254. С. 2.
23. *Шуру-Бура И.* Подлинное лицо Улан-Удэнского треста столовых // Бурят-Монгольская правда. 1945. 11 авг. С. 2.
24. Условия всесоюзного социалистического соревнования организаций и предприятий торговли и общественного питания // Бурят-Монгольская правда. 1942. 23 июля. № 173. С. 1.
25. Итоги соревнования работников торговли и общественного питания за IV квартал 1942 года // Бурят-Монгольская правда. 1943. 26 янв. № 20. С. 1.

26. *Тархаев Л.* Навести образцовый порядок в столовых // Бурят-Монгольская правда. 1942. 10 янв. № 9. С. 2.
27. За образцовую работу столовых! // Бурят-Монгольская правда. 1943. 28 авг. С. 1.
28. ГАРБ. ФР-860. Оп. 1. Д. 13.
29. *Метляев П.* Высокая агротехника – высокий урожай // Бурят-Монгольская правда. 1945. 7 дек. № 239. С. 2.
30. Навести образцовый порядок в столовых (обзор рабочих писем) // Бурят-Монгольская правда. 1943. 21 июля. С.2.
31. Победители соревнования // Бурят-Монг. правда. 1944. 30 апр. № 86. С. 1.
32. За образцовую работу предприятий общественного питания // Бурят-Монгольская правда. 1943. 11 янв. С. 1.
33. ГАРБ. ФР-663. Оп. 1. Д. 315.
34. ГАРБ. ФР-196. Оп. 11. Д. 17.

References

1. *Tsyretarova B.B.* Prodovol'stvennoye obespecheniye naseleniya Buryatii v 1941–1945 gg.: kartochnaya sistema i obshchestvennoye pitaniye // *Novyy istoricheskiy vestnik*. 2010. № 2. S. 34-42.
2. *Shalak A.V.* Sotsial'nyye problemy naseleniya Vostochnoy Sibiri (1940–1950). Irkutsk, 2000. 356 s.
3. *Zolotoyev A.K.* Buryatiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.). Ulan-Ude, 1963. 165 s.
4. *Dudar' L.A.* «Voyna voynoy, a obed po raspisaniyu»: ob organizatsii obshchestvennogo pitaniya dal'nevostochnikov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny // *Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: mat-ly X mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Blagoveshchensk, 2020*. S. 111–116.
5. *Gol'dman V.Z., Fil'tser D.* Krepost' «Temnaya i surovaya: sovetskiy tyl vo vremya Vtoroy mirovoy voyny». Oksford; N'yu-York, 2021. 528 s.
6. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB). FP-1. Op. 1. D. 3976.
7. GARB. FR-196. Op. 7. D.110.
8. Buryatiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: sb. dok. / red. A.A. Badiyev; sost. N.F. Prokop'eva, G.L. Sanzhiev, D.M. Tsyrenov. Ulan-Udeh, 1975. 452 s.
9. Narodnoye khozyaystvo Buryatskoy ASSR: stat. Sb. Ulan-Ude, 1963. 240 s.
10. GARB. F.P-1. Op.2. D.31.
11. *Shishov V.* Neotlozhnye zadachi // Бурят-Монгол'sкая правда. 1942. 23 авг. № 200. S. 2.
12. GARB. F.P-1. Op.1. D. 3790.
13. GARB. FR-196. Soch.14. D. 260.
14. GARB. FP-1, Op.1. D.4157.
15. GARB. FP-1. Op. 1. D.3945.
16. *Kovalev A.S.* Metodika kompleksnogo analiza istorii povsednevnoy zhizni naseleniya // *Sotsial'no-ekonomicheskiy i gumanitarnyy zhurnal*. 2024. № 1. S. 255–270.
17. GARB. FR-860. Op.1. D. 9.
18. GARB. FR-196. Op.7. D. 115.
19. GARB. FR-196. Op.14. D.274.
20. Buryatiya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941– 1945 gg. Chast' 2 [sb. dok., kommentarii] / avt.-sost. *B.C. Zhalsanova, N.S. Bardanov, E.D. Hamaeva*; nauch. red. *L.V. Kuras*. Irkutsk: Ottisk, 2020. 216 s.
21. GARB. FP-1. Op. 1. D.4068.
22. *Kotikov F.* Pribyl'naya promyshlennost' // Бурят-Монгол'sкая правда. 1944. 27 дек. № 254. L. 2.
23. *Shuru-Bura I.* Istinnoye litso Ulan-Udenskogo stolovogo tresta // Бурят-Монгол'sкая правда. 1945. 11 авг. S.2.

24. Usloviya vsesoyuznogo sotsialisticheskogo sorevnovaniya organizatsiy i predpriyatiy trgovli i obshchestvennogo pitaniya // Buryat-Mongol'skaya Pravda. 1942. 23 iyulya. № 173. S. 1.
25. Itogi sorevnovaniya rabotnikov trgovli i obshchestvennogo pitaniya za IV kvartal 1942 goda // Buryat-Mong. pravda. 1943. 26 yanv. № 20. S. 1.
26. *Tarkhayev L.* Navesti obraztsovyyu poryadok v stolovykh // Buryat-Mongol'skaya pravda. 1942. 10 yanv. № 9. S. 2.
27. Za obraztsovuyu rabotu stolovykh! // Buryat-Mongol'skaya pravda. 1943. 28 avg. S. 1.
28. GARB. FR-860. Op. 1. D. 13.
29. *Metlyayev P.* Vysokaya agrotehnika – vysokiy urozhay // Buryat-Mongol'skaya pravda. 1945. 7 dek. № 239. S. 2.
30. Navesti obraztsovyyu poryadok v stolovykh (obzor rabochikh pisem) // Buryat-Mongol'skaya pravda. 1943. 21 iyulya. S.2.
31. Pobediteli sorevnovaniya // Buryat-Mongol'skaya pravda. 1944. 30 apr. №86. S. 1.
32. Za obraztsovuyu rabotu predpriyatiy obshchestvennogo pitaniya // Buryat-Mongol'skaya pravda. 1943. 11 yanv. S. 1.
33. GARB. FR-663. Op. 1. D. 315.
34. GARB. FR-196. Op. 11. D. 17.

Статья принята к публикации 14.04.2025/
The article has been accepted for publication 14.04.2025.

Информация об авторе:

Александр Иванович Коняев, аспирант кафедры истории Бурятии

Information about the authors:

Alexander Ivanovich Konyaev, Postgraduate student of the Department of History of Buryatia

